

ЖИЗНЬ МОЯ, ТУРИЗМ

Москва 2021

ЖИЗНЬ МОЯ, ТУРИЗМ

СБОРНИК

Москва 2021

УДК 379.85

ББК

Я 77

Редактура и корректура, макет и вёрстка

Л. С. Бахурина

**Я 77 Жизнь моя, туризм : Сборник / Сост. Л. С. Бахурина,
Вик. В. Ярошенко. М., 2021. 96 с.**

ISBN

Школьный самостоятельный спортивный туризм требует от руководителя не только педагогической, но и необходимой туристской подготовки и опыта. Авторы материалов — члены клуба, судьи, инструктора и руководители сложных туристских походов, в течение многих лет они успешно участвовали в работе клуба.

УДК 379.85

ББК

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано в печать 09.06.2021. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,0. Тираж 200 экз. Заказ
Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»

ISBN

© Вик. В. Ярошенко 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Г. Гуревич О походах	5
Н. А. Костерев Клуб походов выходного дня	11
С. Н. Островский Стихотворения.....	19
П. Ю. Смехов Физкульт-привет, братья по разуму	54
В. В. Утешева Туризм в работе классного руководителя	67
Ярошенко В. В. Рассказы у костра	
Виталий Абалаков	71
Борис Вахнюк	72
Юрий Визбор	72
Герман Титов	74
Биографические справки	
Виталий Михайлович Абалаков	76
Борис Савельевич Вахнюк.....	77
Ярошенко В. В. Воспоминания о походах	
Помню. К 60-летию туристского клуба ЛИДЕР	79
Далеко идти нам по маршруту	80
Деревня.....	82
Изба	84
Рекой	86
Трудный день	87
Зима	90
Вершина	91
Куда бы я ни шёл и что бы я ни делал	92
Оккупация	93
Яснее ясного.....	94
Служение.....	95
Походные фотографии	
Фотовкладка 1 С. 8-9	
Фотовкладка 2 С. 24-25	
Фотовкладка 3 С. 38-39	
Фотовкладка 4 С. 56-57	
Фотовкладка 5 С. 72-73	
Фотовкладка 6 С. 88-89	

Нина Григорьевна Гуревич

О ПОХОДАХ

И мелькают города и страны,
Параллели и меридианы...

Послевоенное детство... Коммунальные квартиры, точнее бараки, по две семьи в одной комнате, керосинки, примусы, печки — практически в центре Москвы. Замечательные воспоминания о дворах, походах в библиотеку, дворовых играх: штандер, лапта, «в ножички», «в войну» — не как Зарница в пионерских лагерях.

Может от тесных комнат, узких коридоров, таинственно-незнакомо звучащих географических названий хотелось простора — посмотреть, пройти, увидеть самому и что-то испытать. Потом случилось великое переселение из бараков в новое жильё — пятиэтажки в основном. Значит — новые школы, новые друзья. И в 10-11 классах при хорошей погоде в субботу мы успевали договориться: кто — тушёнку, кто — сгущёнку, у кого-то палатка, у кого-то гитара. И — вперёд после уроков в наши нехитрые подмосковные походы. Это не было ещё серьёзным туризмом, но было началом приобщения к нему: и костёр, и песни, и разговоры, и картошка, которую ешь вместе со шкуркой, естественно.

Всё само собой сложилось в институте. Первый курс, месяц на картошке, кто-то играет на гитаре и поёт: «Счастлив, кому знакомо щемящее чувство дороги, а ветер рвёт горизонты...» И Тамара Комиссарова (старше нас на 2-3 года) небрежно роняет: «Ну, мне знакомо». Как-то заело.

Вместо уроков физкультуры выбрала туристскую секцию. Первый тренер — Валентин Владимирович Девятнин. Мы были юно-молодые, но после первой тренировки спускаться по эскалатору (никогда почти не стояла — времени не хватало) было непросто. С Валентином Владимировичем мы занимались на первом курсе, и, кажется, в начале второго. Он не так далеко ушёл от нас по возрасту, да и по многим интересам. Увлечённый, выносливый, знающий, он готовил нас не только к подмосковным походам. Нам было за что его уважать. Азы туризма, благодаря Валентину Владимировичу, я усвоила и на многие следующие годы: и когда ходила с рюкзаком на лыжах по Южному Уралу, и по горам (Карпаты, летний Урал, Кавказ осенью).

Мне и другим было непросто привыкнуть к новому тренеру Борису Дмитриеву. Но именно ему мы обязаны тем, что всё лето 1966 года работали инструкторами на Алтае на турбазе «Юность», на 102 (или 105-м?) километре Чуйского тракта на берегу Катунь. Борис Дмитриев как-то договорился с кафедрой педагогики, что обязательную педагогическую практику в пионерских лагерях вожатыми мы проведём на алтайской турбазе.

За прошедшие годы побывала и на Урале, и на Кавказе, в Карпатах, в Крыму и в Сибири, и даже на Камчатке. Впечатлили многие заграничные пейзажи, иногда уникальные, но на первом месте всё равно остался Алтай. Мы приехали в начале июня, заканчивалась весна, шумела разлившаяся Катунь. А уезжали в начале сентября — синее небо, снежные перевалы, полыхающие жёлто-красно-зелёными красками лесные склоны. Потом были стройотряды в Сибири, Красноярские Столбы, Енисей... Это другая значимая полоса, уже своя взрослая жизнь. Семья, работа, школа! И, конечно, — тоже туризм!

Большая и бо́льшая часть (по времени) моей жизни в школе прошла в Печатниках, затем в Люблино. Но это всё равно один район, и в прошлом в Люблинском районе, точнее во Дворце пионеров им. А. П. Гайдара, точнее в отделе туризма,

которым руководил Виталий Владимирович Ярошенко, бурлила яркая жизнь: готовились к походам, обсуждались пройденные маршруты, заходили ребята — каждый был своим.

Туристская жизнь начиналась в школе, постепенно разрастаясь. При Виталии Владимировиче слёты проводились по параллелям, начиная с 5-х классов. Затем — районные, городские; старшеклассники участвовали в ночном ориентировании. Очень активно шли небольшие сборы — Клуб походов выходного дня.

Особая статья — большие сборы, дальние походы. Участники-походники познавали свой край, свою страну, да что говорить, и Подмоскovie — не как дачу с клубникой. Когда проходили по маршруту Москва — Наро-Фоминск — Волоколамск с братскими могилами, открывалась живая история.

В весенние каникулы часто был Крым (древние города, Большой каньон, Севастополь), Кавказ (Долина Нарзанов, незабываемые и трудные походы по горам, глубокие снега, ночёвки в палатках на снегу, вершина и одноимённое туманное плато Бермамыт), летом — Урал (дивные Кунгурские пещеры, красота гор, экскурсия на металлургический завод...), Карпаты (другие горы, другой быт — всё интересно).

Туризм давал возможность понять по жизни, что есть не только «я», но и «мы»; учил умению жить в команде, быть полезным не только себе. Не очень хорошие (по успеваемости) ученики в школе были часто незаменимыми людьми в походных условиях, опорой на нелёгкой подчас тропе; открывались с другой стороны, вызывая к себе несомненное уважение.

Не все, конечно, прошедшие школьный поход, вернулись в туризм. Многие: Саша Ивашковский, Сергей Краснов, Серёжа Чижов, и те, что «постарше» Саша Яворовский, Дима Татаринов, Саша Жигулёв — список большой — прошли немало километров зимой и летом по горам и лесам буквально при любой погоде. По этим дорогам (куда деваться!), начиная с пяти лет, прошла и моя дочь: просто в походе, на туристских слётах, в многодневных походах.

Потом «походники» вырастают, становятся мэтрами, к которым дети — школьники — относятся с уважительным восторгом: «папа Рома сказал», «у папы Ромы спроси»... А «папа Рома» давно уже (в то время) директор интересной школы «Ковчег» Роман Реуэль, возраст пенсионный слегка, может и не помнит, как непросто было ему, Ромке Реуэлю, в первом походе после седьмого класса.

Но как и когда-то,
Чуть-чуть беспомощно вагоны качаются,
И всё получается само собой.
Не то чтобы грустные, скорее усталые,
Мы возвращаемся домой.
Но в дымных тамбурах мы смотрим на встречные
И снова не в силах дать себе зарок:
Ведь дом наш — станция совсем не конечная,
А лишь начало всех дорог.

Мне уже немало лет, и абалаковский рюкзак просто хранится, и отпуск провожу часто на море или где-то не в походе, но очень хочется иногда высунуться из палатки и увидеть одну из удивительных картин — юно-выпавший снег на зелёной траве...

*Николай Александрович
Костерев*

КЛУБ ПОХОДОВ ВЫХОДНОГО ДНЯ

*Методология проведения массовых
туристско-краеведческих походов
и экскурсий со школьниками*

Старейшей формой туристско-краеведческой работы являются одно-трёхдневные походы, позволяющие решать многие педагогические и туристские задачи. Однако в последние годы в силу разных причин число таких походов снижается. Причинами такого снижения, особенно если говорить о начинающем туристе-педагоге, становятся неуверенность в своих действиях на маршруте, боязнь заблудиться и потеряться в лесу, боязнь уронить свой авторитет. Ведь, правда, можно и заблудиться, и не справиться с детьми, и попасть в конфликтную ситуацию с местным населением.

Вот в таких случаях мы и рекомендуем объединять школьные группы в совместном походе. Опыт проведения таких походов копится нами с 2007 года. Методика организации этих походов хорошо отработана.

ПОДГОТОВКА

Начинается в начале каждого учебного года, когда мы составляем годовой план проведения совместных мероприятий: походов, экскурсионных прогулок, тренировок по туристской технике. В плане определяются даты, маршрут и тема похода.

Походы мы проводим в 4-е воскресенье месяца, а экскурсию — в 3-е воскресенье. Субботние дни оказались неудобными, так как многие школы и педагоги в этот день работают.

Выбор маршрутов обусловлен тематикой походов. В последние время походы в течение всего года посвящены одной теме, в 2011–2012 гг., например, 70-летию Битвы за Москву.

Первые маршруты мы выбирали такие, которые нам самим были известны и нами проверены. Но постепенно список маршрутов расширялся. Мы с нашими детскими группами специально проходили маршруты с целью разведки и проверки их. Так, маршрут в Нефедьево сначала в декабре 2007 года прошла группа «Младшие инструктора туризма» под моим руководством. Это был наш разведочный поход, тогда мы посмотрели, как и где лучше пройти, какие памятники есть на маршруте, где удобно сделать обеденный привал и т. п. По результатам похода мы составили описание пути и краеведческое описание боевых действий, в декабре 1941 года развернувшихся в Нефедьево. Эти описания были размещены на нашей странице в Интернете. А уже в 2008 году по этому маршруту мы провели 6 туристских групп округа.

Годовой план совместных туристско-краеведческих мероприятий мы рассылаем по электронной почте в школы, школы-интернаты, учреждения дополнительного образования нашего округа. А кроме того, он вывешивается на нашем сайте в Интернете.

Ежемесячно мы направляем в эти образовательные учреждения информационный лист о наших мероприятиях на каждый месяц, в котором также сообщаем о дате, маршруте и теме похода. Этот информационный лист мы рассылаем и по адресам педагогов-туристов нашего округа. Для получения более подробной информации о походе педагогу необходимо обратиться к нам (по телефону, электронной почте) и сообщить о своём намерении присоединиться к походу.

Для этих педагогов готовится и высылается по электронной почте подробная информация о предстоящем походе: «Памятка участника похода». В памятке подробно расписы-

вается маршрут, краеведческая справка, график, время встречи, условия проезда, стоимость, необходимое снаряжение, правила безопасности, прилагается схема маршрута.

Подготовка к проведению совместного похода включает в себя подготовку текстов для бесед о достопримечательностях маршрута, вопросы краеведческих викторин по материалам похода. Готовится картографический материал, который будет выдан группам на маршруте. Как правило, это карта масштаба в 1 см — 1 км. Если на маршруте есть участок с более подробной картой спортивного ориентирования, то используем и её.

Полезно также использовать дополнительно к имеющейся карте снимки из космоса, взятые в Интернете. На них изображены последние изменения местности, не отражённые в карте: новые дачные участки, вырубки, дороги и т. п.

Если у туристских групп школы возникают проблемы с туристским снаряжением, то мы, конечно, оказываем им помощь, выдаём костровые принадлежности, каны.

Накануне похода мы ещё раз созваниваемся с педагогами, уточняя состав групп, выходящих на маршрут.

ПРОВЕДЕНИЕ ПОХОДА

Встреча групп назначается у пригородных касс на станции отправления. Это оказалось удобнее, чем встречаться в метро: в случае опоздания какой-либо группы все остальные успевают спокойно купить билеты. И билеты также легче покупать не всем сразу, а по мере прихода групп.

В электричке стараемся разместиться в разных вагонах, чтобы всем успеть войти-выйти. После прибытия на начальную станцию проводим инструктаж по прохождению маршрута. Если много групп и всем тяжело собраться — то инструктируем руководителей, если получается — то всех участников. По карте показываем маршрут, места привалов и обеда, достопримечательности. Рассказываем о порядке движения, определяем последовательность групп в колонне, напоминаем правила безопасности в пути.

НА МАРШРУТЕ

Порой возникают проблемы с организацией движения всех групп по маршруту. Дети перемешиваются, им сложно идти только в составе своей группы: сильные вырываются вперёд, слабые постепенно оттягиваются назад, а руководитель не всегда может управлять своей группой.

На этот момент нужно обращать особое внимание руководителей групп, очень чётко доводить до них мысль, что группа должна идти вместе, компактно.

А уже наша задача, как организаторов такого совместного похода, слабые группы поставить впереди, а сильные — замыкающими. Силы группы мы примерно представляем по предыдущим походам, по возрасту. Но можно и в ходе похода вносить коррективы, меняя порядок движения. Например, до обеда всех ведёт одна группа, после обеда — другая.

Хорошо когда есть общий замыкающий для всех групп — наш сотрудник или группа нашего опытного педагога. Тогда легче управлять всем строем и есть уверенность, что никто не потеряется в пути.

Обычно для связи между руководителями групп мы используем сотовые телефоны. Использование раций оказалось менее удобным из-за их ненадежности (во всяком случае ненадежности тех, которые есть у нас).

Особое внимание надо обратить на движение вдоль шоссе, при переходе шоссе. Стараемся соблюдать правила дорожного движения, контролируем участников, чтобы они не выходили с обочины, не шли толпой и т. п. При переходе дороги останавливаемся, поджидаем всех отставших. Здесь лучше действовать по принципу «Не спеши». Крайние руководители перекрывают дорогу с двух сторон и все группы вместе шеренгой переходят шоссе.

ПРИВАЛЫ

На привалах надо сразу же объявить руководителям и детям стороны горизонта: в какую сторону в туалет могут пойти мальчики, в какую — девочки. На обеденном привале в эти же стороны ходят за дровами. Это надо объявить сразу

по приходу на привал первой группы и потом по приходу последней группы.

ОБЕДЕННЫЙ ПРИВАЛ

Сразу же необходимо с руководителями определиться по времени привала. Иначе, из-за опоздавшей одной группы, все будут ждать их. Время обеда будет зависеть от многих факторов: от общей продолжительности светового времени, от того, насколько удачно доехали, за сколько дошли до обеда, сколько ещё осталось, опаздываем — не опаздываем.

Выбираем место и время обеденного привала, чтобы можно было развести костёр. Даже если тепло, все сухие, есть термосы, — костёр, элемент туристкой романтики, должен быть.

Место для костров и привалов надо выбирать там, где много дров, лучше сухих и еловых, чтобы можно было обойтись без топора и пилы. У нас сейчас в Подмосковье, благодаря нашествию жуков-короедов, таких мест много, на всех наших маршрутах проблем с дровами нет.

Есть проблемы с питьевой водой. Для совместных походов мы рекомендуем каждому участнику иметь бутылку питьевой воды из расчета 1 литр на человека. На некоторых маршрутах мы проходим мимо родников и здесь можно заполнить свои пустые бутылки (например в Красногорске, в Рождественно). Используя воду, надо следить, чтобы её хватило и чтобы помыть руки, и чтобы залить костёр после обеда. Обязательно при этом наличие сапёрной лопаты, которой надо снять дёрн, потом закопать костёр. Мы рекомендуем группам взять свою лопату, но в тоже время и сами берём саперную лопату и выдаём её всем желающим. В конце обеденного привала мы обходим все группы и проверяем, в каком виде осталось костровое место (костёр, мусор и т. д.). Эту оценку можно рассматривать и как элемент соревнования между группами.

На обеденном привале мы проводим конкурс на лучший бутерброд. Лучшую команду при этом награждаем призом. Если постараться, то можно добиться того, что и другие команды на обеденном привале тоже проведут какой-либо конкурс, игру и т. п. У нас практиковалось проведение раз-

личных викторин, краеведческие и экологические конкурсы, конкурс узлов, стрельба из духового пистолета. Также подобные конкурсы можно провести на платформе, ожидая обратную электричку.

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

При проведении совместных походов по местам боёв мы обязательно посещаем братские могилы, памятники местным жителям, погибшим в Великой Отечественной войне. При этом мы организуем небольшой митинг с рассказом о событиях, произошедших здесь, с возложением цветов, фотографированием. Если в составе нашей группы есть специализирующиеся на военно-патриотических акциях, мы просим их помочь в организации таких митингов.

Краеведческую информацию о памятных местах на маршруте мы рассказываем сами или наши воспитанники непосредственно около объекта. Рассказываем всем группам сразу. При этом стараемся использовать потенциал присутствующих с нами педагогов.

При самостоятельном осмотре памятников архитектуры, посещении церквей необходимо заранее определиться с руководителями групп о времени осмотра.

МУЗЕИ НА МАРШРУТЕ

Конечно, посещение музея в походе — это хорошо. Но к этому надо подготовиться и учесть ряд моментов. Хорошо если музей сможет принять всех одновременно. Так было в Красногорском музее немецких антифашистов. Всех наших участников (50 человек) музей принял одновременно в два потока: с 1-го этажа на 2-й и с 2-го — на первый. В противном случае первый поток после посещения музея будет ждать остальных.

Стандартным решением при этом будет посещение музея в конце похода, как это было в походе в Снегири. На финише мы выходим к музею, смотрим все доступные памятники, выставку танков, братские могилы и др. Затем, кто хочет — идёт в музей, остальные могут самостоятельно уехать домой.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

По результатам походов группы готовят отчёты в виде фоторепортажей, заметок, статей в Интернете, видеоматериалов. Эти материалы затем участвуют в конкурсах «Вековые кольца России», «Фронтовые дороги», в фестивале «Юные таланты Московии». Лауреатами таких конкурсов стали группы под руководством Г. П. Никоновой (ЦВР «Раменки», маршрут в Дунино), Г. Ю. Хоботова (школа № 816, маршрут в Крюково и в Шолохово).

Описания наших совместных походов собраны в сборнике «Маршруты походов по Подмосковию по местам боевой славы». Важно ещё и то, что педагоги школ узнали эти маршруты и смогут их проходить в дальнейшем самостоятельно.

И ещё один аспект таких походов — это профориентация наших воспитанников. На маршрутах они знакомятся с профессиями гида, инструктора, проводника, экскурсовода. Старшие воспитанники чувствуют ответственность за идущих за нами, помогают новичкам в сложных погодных условиях развести костёр, заготовить дрова и т. п.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Опыт проведения совместных походов позволил нам сделать следующие рекомендации.

Протяжённость таких маршрутов выбирается в пределах 15 км, обычно 10-12 км, так, чтобы маршрут был доступен даже для неподготовленного школьника. И это, как правило, поход на 1 день, хотя были у нас варианты и с 2-х дневными походами с ночёвкой (в Крюково — Середняково в мае). Но и в этом случае мы оставляем возможность желающим пройти только 1 день: либо 1-й и потом уехать домой, либо приехать на 2-й день. Двухдневный поход с ночёвкой может быть предложен как итоговый, по результатам предыдущих походов.

Число участников на маршруте не ограничиваем, лишь бы справился со своей группой педагог. Возможно присутствие и одного педагога, без детей — для знакомства с маршрутом и последующим самостоятельным его прохождением.

Выбор транспорта. Опыт показал, что для проезда к началу маршрута и отъезда с него лучше использовать электричку. С автобусом могут быть проблемы, особенно если в походе несколько групп. Так у нас было в походе в Архангельское, когда мы уезжали на проходящих автобусах несколькими рейсами. И если всё же автобусов не избежать (например, Марфино), лучше, чтобы маршрут заканчивался автобусом, чтобы каждая группа самостоятельно выезжала в Москву. Хорошо строить маршрут так, чтобы выезжать с конечной остановки автобуса (например, Середняково). Если автобус будет в начале, то получается, что первые приедут и будут ждать, когда приедут остальные.

СЕРГЕЙ ОСТРОВСКИЙ

Т
И
Х
О
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Я

Мы придём с тобой в Летний сад	21
Хибины	22
Полярный мак	23
Оставил дом с горящею свечой	26
Дурак	27
Дэнни Дивер	28
Пыль	30
Как яблочко румян	31
Дружба, любовь и вино	32
Поэты	33
Песня-прощение	34
Колыбельная	35
Вот и пришёл мой май	36
Когда мы вернёмся	37
Я зайду	40
Серый дождь	41
Проблема Страшного Суда	42
Про дракона	43
Мой старый друг, ты все забудь	44
Когда в наш дом приходит тишина	46
Нам труба пропоёт подъём	48
Не думал, не гадал Вителли	49
Севастополь в белом фраке	50
Шуточная	52
Аддала	53
Голоса моих друзей	54

МЫ ПРИДЁМ С ТОБОЙ В ЛЕТНИЙ САД

Мы придём с тобой в Летний Сад,
Где аллеи негромко звучат
Мягкой музыкой тихих сонат.
Мы придём с тобой в Летний Сад.

Листья плавают по воде,
Капли жёлтые на стекле.
Вот ещё один кончен день,
Очень трудный для тех людей.

А мы вспомним про всех и вся:
Скалы серые, серый снег,
Перевал Ворткеуай, заря
И наш первый на нём ночлег.

Светит марево дальних грёз.
Ну, зачем нам туда идти?
Всё равно не дойти до звёзд,
Только сбиться легко с пути.

Но идут и идут чудаки,
А потом слышен крик: «Копай!»
Оставаться нам здесь не с руки,
Мы берём перевал Ворткеуай.

А потом мы придём в Летний Сад.
Встанем тихо, без лишних слёз.
Вспомним этих простых ребят,
И за них добежим до звёзд, добежим...

Август 1982, Хибины

ХИБИНЫ

Хибины мои — серый край, серый край.
Всё так не похоже на призрачный рай.
Под небом, проросшим белёсым мхом,
Под снежной порошей, холодным дождём
Нас наша работа, конечно, не ждёт, и надо идти вперёд.

Припев: А под Ворткеуаем не гасят костров,
И под Портамчорром не гасят костров,
И в Майвальтайоке не гасят костров —
Что было — давно прошло.

А ночью, что ночью, лишь искорки глаз
Влюбятся в нас, ах, да влюбятся в нас.
Ползёт на вершину толстушка луна,
И падает с гор туман.
Сегодня мы пьём свою чашу до дна,
Да только та чаша горем полна.
Хибины — коварная всё же страна,
Любовь моя и обман.

Припев:

Послушай, родная, ты в зеркале дня.
Смотри, не стесняйся, смотри на меня.
Не нужно пижонства, красивых слов,
И времени нету для розовых снов.

Ведь под Ворткеуаем не гасят костров,
И под Портамчорром не гасят костров,
И в Майвальтайоке не гасят костров,
Что было, то было, давно всё прошло
И снегом следы замело,
И снегом следы замело.

ПОЛЯРНЫЙ МАК

Полярный мак — аристократ, он жёлтым боком
Толкает лето, и уходит лето к югу.

*А мы с тобой согреем душу грогом,
Забудем хоть сейчас метель и вьюгу. (2)*

Осенний лист — рисунок чист,
И нет цветов прекрасней:
Полярный мак в полярных мхах,
Он как вельможа.

*А мы с тобой согреем душу счастьем,
Тем самым, без которого не можем. (2)*

Зачем бежим, куда бежим от синих сосен?
Нам тундра сказку тихую расскажет просто.
*На грудь в слезах вся кинется красotka-осень,
Посмотрят строго северные звёзды. (2)*

Ведь скоро на камнях соткут узор снежинки.
Ночлегом долгим утомлять ваш дом не станем.
*Мы просто отогрели душу жизнью
И тихо в этой жизни таем, таем. (2 раза)*
Август 1984, Хибины

ОСТАВИЛ ДОМ С ГОРЯЩЕЮ СВЕЧОЙ

Оставил дом с горящею свечой,
Ушёл и запер дверь своим ключом.
*Последний раз скрипят ступени,
Последний раз по стенам тени,
Последний раз — и дальше нипочём. (2)*

Шатался долго неизвестно где —
В горах, равнинах, суше и воде.
*Но помнил дом, где свечка на столе
Горит в холодном синем январе. (2)*

В далёких, самых дальних городах,
Среди восточных женщин и морей
*Он верил, что вернётся и снова улыбнётся
Спокойной тихой радости своей. (2)*

И сбросит на пол тяжесть рюкзака.
Холодный иней сдует с потолка.
*Затопит печь и, пусть дрожит рука,
Багрового вина нальёт в бокал. (2)*

Ну, не судьба. А что ж тогда судьба?
В краю, где в августе давно зима,
*Нашли всё, что осталось.
Ведь жизнь — такая малость,
И, вправду говорят, всего одна. (2)*
Август 1984, Хибины

ДУРАК

Слова: Р. Киплинга

Жил-был дурак, он молился всерьёз.

(Впрочем, как Вы и Я.)

Тряпкам, костям и пучку волос —

Всё это пустою бабой звалось,

Но дурак её звал Королевой Роз.

(Впрочем, как Вы и Я.)

Припев: О года, что ушли,

Их плоды, что ушли,

И мечты, что вновь не придут.

Всё съела она, не хотевшая знать,

(А теперь-то мы знаем — не умевшая знать),

Ничего не понявшая тут.

Что дурак растранижил — всего и не счесть.

(Впрочем, как Вы и Я.)

Будущность, веру, деньги и честь.

Но леди и вдвое могла бы съесть.

Но дурак — на то он дурак и есть.

(Впрочем, как Вы и Я.)

Припев:

Когда леди ему отставку дала.

(Впрочем, как Вам и мне.)

Видит Бог! Она сделала всё, что смогла,

Но дурак не приставил к виску ствола,

Он жив, хотя жизнь ему не мила.

(Впрочем, как Вам и мне.)

Припев: В этот раз не стыд его спас, не стыд,

Не упреки, которые жгут, —

Просто узнал, что не знает она,

Что не знает она и что знать не могла

Ни черта не понявшая тут.

ДЭННИ ДИВЕР

Слова: Р. Киплинга

О чём с утра трубят рожки, — один из нас сказал.
Сигналят сбор, сигналят сбор, — откликнулся капрал.
Ты побелел как полотно, — один из нас сказал.
Я знаю, что покажут вам, — откликнулся капрал.

Припев: Будет вздёрнут Дэнни Дивер
Ранним рано на заре.
Похоронный марш играют,
Полк построился в каре.
С Дэнни рвут нашивки
на казарменном дворе.
Будет вздёрнут Дэнни Дивер рано утром.

Как трудно дышат за спиной, — один из нас сказал.
Хватил мороз, хватил мороз, — откликнулся капрал.
Свалился кто-то впереди, — один из нас сказал.
С утра печёт, с утра печёт, — откликнулся капрал.

Припев: Будет вздёрнут Дэнни Дивер.
Вдоль шеренг ведут его.
У столба по стойке ставят возле гроба своего.
Скоро он в петле запляшет
Как последнее стерво.
Будет вздёрнут Дэнни Дивер рано утром.

Он спал направо от меня, — один из нас сказал.
Уснёт он нынче далеко, — откликнулся капрал.
Не раз он пиво ставил мне, — один из нас сказал.
Он хлещет горькую один, — откликнулся капрал.

Припев: Будет вздёрнут Дэнни Дивер,
По заслугам приговор.
Он убил соседа сонным,

На него взгляни в упор.
Земляков своих бесчестье и всего полка позор.
Будет вздёрнут Дэнни Дивер рано утром.

Что это застит белый свет, — один из нас сказал.
Твой друг цепляется за жизнь, — откликнулся капрал.
Что стонет там над головой, — один из нас сказал.
Отходит грешная душа, — откликнулся капрал.

Припев: Кончил счёты Дэнни Дивер.
 Барабаны бьют в поход.
 Полк построился шеренгой,
 Нам командуют — вперед.
 И трясутся новобранцы —
 промочить бы пивом рот.
 Нынче вздёрнут Дэнни Дивер рано утром.

ПЫЛЬ

Слова: Р. Киплинга

День-ночь, день-ночь мы идём по Африке.
День-ночь, день-ночь всё по той же Африке.
Пыль, пыль, пыль, пыль от шагающих сапог,
И отпуска нет на войне.

Брось, брось, брось, брось видеть то, что впереди:
Пыль, пыль, пыль, пыль от шагающих сапог.
Все, все, все, все от неё сойдут с ума,
И отпуска нет на войне.

Ты, ты, ты, ты пробуй думать о другом.
Бог мой, дай сил обезуметь не совсем.
Пыль, пыль, пыль, пыль от шагающих сапог,
И отпуска нет на войне.

Для нас всё вздор — холод, жажда, дальний путь.
Но нет, нет, нет хуже, чем всегда одно —
Пыль, пыль, пыль, пыль от шагающих сапог,
И отпуска нет на войне.

Днём все мы тут и не так уж тяжело,
Но чуть лёг мрак — снова только каблуки.
Пыль, пыль, пыль от шагающих сапог,
И отпуска нет на войне.

Я шёл сквозь ад шесть недель, и я клянусь
Там нет ни тьмы, ни жаровен, ни чертей.
Но пыль, пыль, пыль от шагающих сапог,
И отпуска нет на войне.
И отпуска нет на войне.

КАК ЯБЛОЧКО РУМЯН

Слова П. Беранже

Как яблочко румян, одет весьма беспечно.
Не то, чтоб очень пьян, но весел бесконечно.
Есть деньги — прокутит, нет денег — обойдётся
И как ещё смеется, да ну их, говорит.

Припев: Да ну их, говорит.
Вот, говорит, потеха.
Ей-ей умру, ей-ей умру, ей-ей умру от смеха.

Шатаюсь по дворам да тратясь на девчонок,
Он, кажется, к долгам привык ещё с пелёнок.
Полиция грозит, в тюрьму упрятать хочет,
А он-то, знай, хохочет, да ну их, говорит.

Припев:

У молодой жены богатые наряды.
На них устремлены двусмысленные взгляды.
Злословье не щадит, от сплетен нет отбоя,
А он махнул рукою, да ну их, говорит.

Припев:

Собрался умирать, параличом разбитый.
На старую кровать садится поп маститый.
Он бедному сулит чертей и ад кромешный,
А он-то, многогрешный, да ну их, говорит.

Припев:

ДРУЖБА, ЛЮБОВЬ И ВИНО

Слова П. Беранже

Дружба, любовь и вино —
Всё нам на счастье дано.
Счастье и юность одно, но
Вне этикета сердце поэта,
Дружба, вино и Лизетта. (2)

Пить ли коньяк с богачом?
Да нет, обойдёмся вдвоём
Маленькой рюмкой клорета.
Вне этикета сердце поэта,
Это вино и Лизетта. (2)

Не привлекает нас трон
Не поместительный он,
Да и дурная примета.
Вне этикета сердце поэта,
Тощий тюфяк и Лизетта. (2)

Бедность идёт по пятам.
Так дайте ж украсить цветам
Дыры её туалета.
Вне этикета сердце поэта
И до рассвета Лизетта. (2)

ПОЭТЫ

Посвящается А. Галичу

Поэты уходят один за другим,
Оставив слова нам — ладана и стали.
Их слёзы развеяны ветром сухим.
Их слёзы развеяны ветром сухим.
Но слаще от этого слёзы не стали.

Кепчонку помятую сдвинув на лоб,
Поэты встают на дороге гиганта.
Но имя их жалкое высмеет сноб.
Да, имя их горькое высмеет сноб,
Не разглядев под кепчонкой таланта.

Порвав себе душу гитарной струной,
Коряча в безумных аккордах ладони,
Проходят поэты шпицрутенев строй,
Проходят поэты с открытой душой
И умирают, устав от погони. (2 раза)

ПЕСНЯ-ПРОЩЕНИЕ

времен великой депрессии

Вы простите мне, всё простите,
Время нам подведёт итоги.
Кто любил меня, те простите,
Ведь я сам любил, но немногих.
А теперь вот некуда деться.
Я припёрт к стене, я решаю:
То ли вырвать мне своё сердце,
То ли выпить мне стакан чаю. (2)

Нашу дружбу простите тоже,
Всё живет она, не умирает.
Только слишком на лёд похожа —
Лёд, который под солнцем тает.
А теперь вот некуда деться.
Надо жить и тропить дорогу.
Ах, как хочется вспомнить детство
И назад идти понемногу. (2)

Вы простите любимый Север,
Вы простите мои шатанья.
Я там счастье своё посеял,
Ну, какое ж тут оправданье.
Просто некуда, некуда деться,
Город давит и жмёт на плечи.
А впереди опять сон о детстве.
А впереди опять скучный вечер. (2)

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи спокойно, спи спокойно, спи.
В снах, пожалуйста, счастливой будь.
Ты прекрасна, что ни говори,
А меня, уж поскорей забудь.

В жизни, там, где спуска не дают,
Соткано всё из лавин и гор.
Забери, пожалуйста, уют,
А мне оставь, пожалуйста, простор.

Спи спокойно ночью не одна.
Пусть минуют сотни разных бед.
Только, не дай Бог, чтоб в этих снах
Прошрое увиделось тебе.
Ведь в жизни, там, где спуска не дают,
Я хотел вести тебя, но ты
Очень мудро выбрала уют
И покой изящной красоты.

А теперь мы в разных далеко.
У меня огромный целый мир.
И тебе, наверное, легко,
Есть, возможно, собственный кумир.
Но судьба останется судьбой.
В жизни всё нам спуска не дают.
Горы есть, есть пропасть, есть и бой,
Но только вот отсутствует уют.

Да, судьба останется судьбой.
Мне, как прежде, спуска не дают.
Горы есть, есть пропасть, есть и бой,
Но только вот отсутствует уют.

ВОТ И ПРИШЁЛ МОЙ МАЙ

Вот и пришёл мой май.
Шепчет: «Давай, давай,
Песен не забывай, душу свою копай».
Кукушка в часах изойдётся в крике —
Кукует двенадцатый час.
А я не поэт, так что Вы извините,
Я просто влюбился в Вас. (2)

Гамлет задал вопрос.
Надо искать ответ.
Может быть, он так прост,
Ну, а возможно, нет.
Кукушка себе надрывается в крике —
Вещает двенадцатый час.
А Вы мне нахальство моё простите,
Я просто влюбился в Вас. (2)

Лес за окном шумит.
Ветки играют с ветром.
День отлетевший спит,
Будто бы он и не был.
Кукушка — дура, с неё нет спроса,
А звёзды танцуют вальс.
К чему мне себе задавать вопросы,
Я просто влюбился в Вас. (2)

КОГДА МЫ ВЕРНЁМСЯ

Посвящается тем, кто вернулся с войны

Когда мы вернёмся,
По улице тихой и пыльной пройдем,
И, чтоб не заплакать,
Мы песенку эту тотчас напойм.
Парара-рара-рум парарум парам,
Парарарам.

Не густы шеренги, медали блещут на груди.
Вы нас извините,
Что нам выпал жребий прийти.
Наш жребий солдатский, жестокий такой.
Ведь все мы сражались с проклятой судьбой.
Парара-рара-рам парарум-парам,
Парарарам.

Платочки, платочки у выцветших глаз.
Звездой обелисков останется в нас
Тот русский воитель под серой шинелью,
С Россией вдвоём.
Вы нас извините, что все мы покуда живём.
Парара-рара-рам парарум-парам,
Парарарам.

Всё было так честно, насколько на это способна война.
И каждый, и каждый допил свою чашу до дна.
Так может, другие вернутся, пройдут
По улочке тихой и пыльной
И песню такую себе напойт:
«Вернувшимся надо быть сильным».
Парара-рара-рум парарум-парам,
Парарарам.

Я ЗАЙДУ

Посвящается Роберту

Я зайду, увидев свет в твоём окне,
В поисках далёкой светлой истины.
Ты поставишь чайник на столе,
Разговор наш будет чист и искренен.

Разливая в чашки крепкий чай,
Спросишь ты про жизнь совсем по-прежнему.
А потом, немного помолчав,
Мы послушаем мотивы снежные.

Вспомним чёрных скал злорадный крик,
Солнце, лёд и голубое пламя.
Вспомним мы и тех ребят, старик,
Что всегда останутся жить с нами.

Но прошло безумие ветров,
Хохот в буйстве ледяной метели.
Мы в плену уютных городов,
То, чего так сильно не хотели.

И в холодной тёмной суете
Разбредёмся все по одному.
Вон она Голгофа в темноте,
Для кого вот только, не пойму.

А нам плевать, и мы идём в пургу
С собственной надеждою за пазухой,
Ведь Земля извечно на бегу,
И нельзя нам на неё опаздывать. (2)

СЕРЫЙ ДОЖДЬ

Серый дождь в ноябре. На московском дворе —
Серый дождь, серый дождь, серый дождь.
Ты гитару не трожь, будто по сердцу нож,
Серый дождь, серый дождь, серый дождь.

Успокойся, усни, душу не тереби.
Ты проснёшься, простишь и поймёшь.
А ему всё равно, слёзы моют окно.
Серый дождь, серый дождь, серый дождь.

Соберу я свой старый потёртый рюкзак,
Соберу и на нём посижу.
Ты сказала: «На выбор: они или я».
И ещё мол: «Тебя не держу».

Как мне быть, если горы в тяжёлых снегах
Молчаливо и гордо ждут.
Извини, что поделать, но это судьба,
Моё место там, а не тут.

А когда мы пойдём, заскрипят триконя
И вгрызутся в зелёный рассвет.
*Хорошо, что не гладкая наша Земля,
Есть на ней место для побед.* (2 раза)

А в Москве серый дождь встал холодной стеной,
Прямых улиц короткий бег.
*Не грусти, не грусти, лучшие песенку спой,
Посмотри: пошёл мокрый снег.* (2 раза)

ПРОБЛЕМА СТРАШНОГО СУДА

Каждый имеет право толкнуть или наступить,
Каждый имеет право любить или не любить,
Каждый имеет право идти под своим крестом.
Судить будут только правых, но это потом, потом.

Каждый в переплетенье выбрал себе свой путь,
Кому подарил прощенье, кому-то «не позабудь».
Из мелочных отношений всемирный возник потоп.
Судить будут наши решенья, но только потом, потом.

Наверно, очень непросто преследовать свою цель,
Судьбу гнать на перекрёстках и ставить её в прицел.
И как отличить жизнь от смерти, добро разделить со злом.
Судить будут нас, поверьте, но это потом, потом.

И вот против ветра, себя обгоняя, бежим мы, бежим, бежим.
Чуть-чуть опоздали к отходу трамвая —
уже не успели на жизнь.

Так всякому вольному воля, никто не стоит под кнутом.
Судить будут нас чужой болью, только потом, потом.

Вот так проживём, задыхаясь в вечной, как мир, суете
И никому не каясь в собственной правоте.
Но всё не сказать словами, не нужно тут глупых слов.
Мы судим себя сами, мы судим себя сами, мы судим себя сами
И не прощаем долгов.

ПРО ДРАКОНА

В страшном-страшном царстве, среди страшных гор
Жил Дракон. Представьте, был он страшно добр.

*Говорили дети: «Лучше всех на свете
Дядя Змей Горыныч, наш ближайший друг».* (2)

Но однажды мимо ехала карета,
А в карете этой восседал король.
С ним была принцесса среднего пошиба,
Но с тех пор Дракоша потерял покой.

Его сердце тает от любви и неги.
Королю спокойно, если зять — дракон.
Вдруг коварный варвар двинется в набеги,
Огненной завесой всех прогонит он.

Свадьба, свадьба, свадьба, ох уж эта свадьба...
Напились драконьи все три головы.
А когда прошло похмелье, бывшая невеста
Стала вдруг хозяйкой, вошла в роль жены.

И дракон живёт сейчас в полосатой будке,
На цепь он посажён, чтоб не пугать гостей.
В маленьком саду сажает незабудки,
И гулять его пускают раз в пятнадцать дней.

Ну, а в государстве — «слава королеве»,
Да и как не слава, если муж — дракон.
*А дракону грустно и хочется сердиться
И плакать — только б выпустили его вон.* (2)

МОЙ СТАРЫЙ ДРУГ, ТЫ ВСЁ ЗАБУДЬ

Мой старый друг, ты всё забудь,
Забудь все беды и раздоры,
Все разногласия и ссоры.
Да разве в этом суть?

А помнишь, шли вдвоём с тобой
По нашей узенькой дорожке.
С одной молитвой и судьбой,
С одною призрачною мечтой
С одной холодной дрожью.

Пойми, ну, а поняв, прости.
К чему все беды и раздоры,
Все разногласия и ссоры,
И законные дожди.

Когда природы буйный вальс,
Не испрашая позволения,
Заставит преклонить колени,
Ломают шапки на всех нас.

Ты был сильнее меня и смел
Душою призрачно красивой,
И стал судьёю молчаливым
В той суматохе буйных дел.

Но слишком строго не суди,
Ведь я всю жизнь куда-то рвался
И очень часто ошибался,
Шептал фортуне: «Погоди».

Но лишь спроси, ведь, ей-же богу,
Я строил новую дорогу,
За дальнею горой.

*И друг вдруг спросит: «Что с тобой»,
Поняв, пожмёт мне руку, другу.
Из заколдованного круга
Мы вырвемся — и снова в бой. (2)*

КОГДА В НАШ ДОМ ПРИХОДИТ ТИШИНА

*Песня родилась, когда из нашего дружного
саянского коллектива стали уходить люди...*

Когда в наш дом приходит тишина,
Ложится псом у запертых дверей,
Товарищам, конечно, не до сна,
И прошлое становится ясней.
Мы разрываем будущего мрак.
На ощупь продвигаемся вперёд
Кто умный был, и кто же был дурак,
В то время на досуге разберём.

Спихни своей небрежною рукой
Седую пыль с истершихся ботфорт.
Скажи мне, друг, скажи мне: «Что с тобой —
Быть может, манит призрачный комфорт.
Или тоска зелёным червяком
В твоей груди свила себе гнездо».
«Да нет, приятель, дело всё в другом:
Я думаю, мне просто не везло».

Тогда забудь про свою печаль,
Уйдём в дорогу с легкой головой.
Нам нужно лишь с чего-нибудь начать
И продолжать путь дальше по прямой.
Ах, в этом мире нет полутонов:
Кто друг — так друг, а враг — то это враг.
И людям жить, поверь мне, нелегко,
Но каждый, хоть немножечко, чудак.

Тут в песни сила — сила, а не грусть.
И дождь не сказка — дырка в облаках.
Неделю льёт, неделю, ну и пусть,
Пусть хорошо в оставленных домах.
Костёр горит, на нас роняя дым,
Спокойный рядом дышит Абакан.
А где-то мокнут первые следы,
С которых путь был навсегда нам дан. (2)

НАМ ТРУБА ПРОПОЁТ ПОДЪЁМ

Нам труба пропоёт подъём.
Постучится в окно рассвет.
Спросишь ты про неё, про неё —
Я тебе передам привет.

*Неслучайность случайных встреч
Вдруг заполнили смысл и суть.
Это надо бы нам сберечь,
Ты уж не обессудь. (2)*

Ты спроси про неё, про неё —
Ведь страданиям не грош цена.
Ты спроси про неё, про неё —
Может быть, позабыл слова.

*И уходишь опять один
В надвигающийся пожар.
Сам себе господин
Да в осколках душа. (2)*

Мерной тяжестью лёг рюкзак.
Пройдёт время, печаль пройдёт.
Ты уходишь один туда,
Где никто никого не ждёт.

*Друг, постой-ка, не торопись,
Ведь гниёт на корню жнивье.
На пороге вдруг оглянись
И спроси про неё. (2)*

НЕ ДУМАЛ, НЕ ГАДАЛ ВИТЕЛЛИ

Не думал, не гадал Вителли,
Когда он резал памятник Стелле,
Ангела с детским лицом,
Проворным и легким резцом.

Припев: А в Ленинграде ветер, ветер, ветер.
Одни мы все на целом белом свете.
Мосты всё тянут руки к небу
Молитвой ниспослания хлеба.

Не думал, не гадал Вителли,
Что рядом с памятником Стелле
Встанет каменный Вителли,
И годы жизни под ним.

Припев: А в Ленинграде ветер стены моет.
Нева, собой любуясь, взгляды ловит.
В пустынных храмах глухо и тревожно:
Старушки — тени, да и я, безбожник. (2)

Не думал, не гадал Вителли,
Что рядом с ним и с памятником Стелле
Встанет столб простой, чугунный,
И надпись «коллежский ассессор Яковлев»,
И годы жизни под ним.

Припев: А в Ленинграде просто всё нет места.
Там чёрная вода — моя невеста,
Тяжёлая вода — моя невеста.
Завидую Вителли, если честно.

СЕВАСТОПОЛЬ В БЕЛОМ ФРАКЕ

Посвящается Саше Чуча

Севастополь в белом фраке.
Он весною весь расцвечен.
Будто в храме, мачты свечками горят.
В небе вечер, с неба ветер.
Правды нет на белом свете,
Это, это люди говорят.

И качают волны чаек,
Тени прошлого качают.
Тёплым носом в пирс уткнулись корабли.
От порога до порога
Мы прошли своей дорогой
Далеко-далёко от земли. (2)

Ты не плачь, моя отрада,
Мир отвёл взгляд виноватый,
Не скупится он на речи и венки.
А за чугунную оградой
Качи — море плещет рядом,
И снимают бескозырки моряки. (2)

Вот и всё, скажи на совесть,
Как мы жили, с кем боролись.
Тем, кого мы так любили,
Надо было не таких.
Счастье было слишком рядом,
Тёплым солнышком награда,
Счастье было, но осталось для других.

Нам чужой земли не надо,
Счастье было очень рядом.
Счастье было, но осталось для других.
Севастополь в белом фраке,
Он от вишен очень белый.
Он по-праздничному белый,
Только кажется седым.
А за кормой вода играет,
Рвётся пена голубая,
И плывёт над бухтой серый дым. (2)

ШУТОЧНАЯ

*Новый год в недалёком будущем,
когда снега уже не будет по причине
засорённости атмосферы*

Нас когда-нибудь спросят дети,
Что же это за слово «снег»?
*Не найдется вы, что ответить,
В словаре ведь такого нет. (2)*

Новый год завертел метели,
Вместо снега — сернистый дождь.
*Ну, что ж стоишь ты и в самом деле
Ну, как будто чего-то ждёшь. (2)*

Только стоит ли огорчаться?
Те кристаллы — ничто для нас.
*Водка есть, а ведь это, братцы,
Достижение — высший класс. (2)*

И вперёд мы гигантским шагом
К коммунизму стремим свой рост.
А из трубы гордо вьётся флагом
Симпатичнейший «лисий» хвост.
А из трубы гордо вьётся флагом
Симпатичнейший «чёрный» (лисий) хвост.

АДДАЛА

Не спешите оставить свои городские привычки.
Не спешите забыть надоевший уют.
*У перронов стоят поезда, электрички,
В знак печали прощальные ноты поют. (2)*

Не спешите забыть — всё что было, то было.
Нам прощенья не жаль, мы прощаем и так.
*Основное сейчас — улыбаться Вам мило,
Улыбаться, а всё остальное — пустяк. (2)*

Ранним утром взойдём над пылающим морем.
Там на рейде Сухумском кричат корабли.
*А зелёные, серые, синие горы
Свои мысли несут высоко от земли. (2)*

Там над миром царит голубая отрада,
В ледяных кружевах Аддала, Аддала.
*Большие счастья не надо, ну, ей-богу, не надо,
Лишь кусочек того, что ты нам отдала. (2)*

Мы забудем свои бестолковые споры
И ненужные ссоры, и весёлых подруг.
*Ни к чему разговоры, ведь вокруг только горы,
Ведь вокруг только горы, и ты рядом, мой друг. (2)*

ГОЛОСА МОИХ ДРУЗЕЙ

Голоса моих друзей
С устаревшей пленки чёрной,
Беспокойные аккорды,
Свет далёких дней.

Вечер, осень за окном.
Капли на стекле бормочут,
Шелестят: «Спокойной ночи,
Спите крепким сном».

Я б уснул, но голоса
В мой вторгаются уют.
Боже, как бесцеремонны,
Спать спокойно не дают.

Так где же вы, мои друзья,
Кто в бродягах, кто-то просто
Сосчитать умеет звезды,
Звездочёты и князя.

И как нам жить, мои друзья.
Нам цыганка понемногу
Напророчила дорогу,
И с вами буду я.

И в печаль, веселье, грусть
Будем, братцы, непослушны.
*Мы оставим малодушных
И своей тропой пойдём. (2)*

Пётр Юрьевич Смехов

**ФИЗКУЛЬТ-ПРИВЕТ,
БРАТЬЯ ПО РАЗУМУ,
КАК ГОВОРИЛИ
ВО «ДВОРЦЕ»!**

Наверное, есть что поведать в окружающее пространство. Но сразу, поскольку автор этих строк, как и многие другие, вышел из детского туризма, хотелось бы заявить примерно вот что. Каждому человеку в период его становления, наверное, жизненно необходимо пройти туристскую или иную подобную выучку. Человеку необходимы трудности. И вот, что мне самому удалось нечто подобное пройти, несомненно считаю удачей. На этом остановимся подробнее.

Стало быть, в 1976 году, будучи невероятно больших тринадцати лет от роду, попал я в настоящий туристский клуб в одном из самых мощных в Москве Дворце пионеров имени А. П. Гайдара. А в нём это был один из самых результативных детских коллективов — туристский. Но тогда мы об этом, конечно, не задумывались — всё было буднично. Усилия школы, труд педагогов, старания родителей и т. д. — всё это воспринималось как само собой разумеющееся.

И тут, конечно, надо остановиться на таком вопросе как эпоха. У нас была всё же удивительная эпоха и удивительная страна (хотя это воспринималось тоже буднично). К тому времени самые трудные времена оставались позади, было многое достигнуто. Весь народ так или иначе общественно-полезно трудился, учился, воспитывал детей, служил. Благосостояние росло. В будущее смотрели спокойно. На принципиальном

уровне никто ничего не боялся, и какого-то другого образа жизни поблизости не существовало.

Ну а поскольку просторы страны были гигантскими, то такой «правильный» и духовно-здоровый образ жизни людей породил ту самую уникальную туристскую культуру, которая быстро превратилась в массовую, а затем и приобрела государственную поддержку. В горы и в тайгу, пешком и на лыжах (а также на чём попало, что едет или плавает) устремлялась всё большая и большая масса советского народа. Причём это ведь были главным образом городские интеллектуалы, романтики, эстеты и в любом случае — трудяги, просто отличные смелые люди. Иначе как возникла бы такая замечательная культура авторской песни?

Роль спортивного туризма была оценена по достоинству. Возникла государственная система по организации и поддержке нового популярнейшего вида спорта, способа отдыха и развития человека. Готовились кадры, создавались туристские клубы (как у нас) или секции (как в ВУЗах), была разработана организационно-правовая база. Детские походы государство к тому же отлично финансировало. Из воспоминаний тех лет осталась, к слову сказать, такая типичная картина. Вот наши руководители — это Виталий Владимирович или Вера Алексеевна — они глубоко ушли в себя и, прямо у костра или в палатке, корпят над финансовым отчётом. Без калькулятора! Мы тогда платили фактически за одну дорогу.

В общем, мне пора рассказать о своём первом походе. Это случилось в походе дворцовой группы на майские праздники — по маршруту Икша — Берёзки. В школах всего района загодя набирались группы шестиклассников. Сразу же предупреждали о трудностях, что меня как раз тогда и подзадорило. Родители поддержали однозначно. Собравшись во Дворце пионеров, юные добровольцы-путешественники основательно подготовились, как было всегда принято во Дворце. Групповое снаряжение получили там же. Поход действительно оказался трудным — три ночёвки и километров сорок ходьбы. На маршруте мы всё время шли, причём с ощутимым

грузом на плечах и далеко не всегда по удобной местности. Неплохо поработали с устройством биваков, а в конце ещё и почистили от сажи казённые вёдра, полученные для варки пищи.

Мне запомнился из того похода, как это ни странно, снег. А ещё запомнились еловые ветки, хлещущие по лицу. И то, и другое было в новинку. Снег в городе давно уже сошёл, а здесь снежные языки постоянно попадались в тени елового леса, иногда мы прямо по ним и шли. При этом на открытых участках уже пекло солнце. Было указание не бояться хлещущих веток и не отставать, чтобы не разрывать строй. Проблема же строя во дворцовских группах всегда уделялось перво-степенное внимание, сохранять строй учили прежде всего. Мы старались, и вскоре я научился не отставать от впереди идущего, а наоборот сокращать дистанцию, избегая ударов веток, как в метро маха перед тобой дверью.

Ярчайшим воспоминанием от того похода осталось награждение нас прямо на маршруте, в его конце. Каждый из нас получил прекрасный значок «Юный турист» с удостоверением, а к нему ещё вдобавок получили особую «медаль». Над этими медалями нашим педагогам пришлось трудиться всю ночь. Пока мы дрыхли в палатках, взрослые аккуратно напилили из небольшого бревна тонкие плашки. Потом они их зачистили и разрисовали — для каждого! Так что храню этот подарок, вспоминая незабвенных Веру Алексеевну и Ирину Теодоровну, отдававших нам частицу своей души. Они были замечательные!

Отличной школой, с того самого момента и далее, являлись для всех нас бивачные работы. Мы научились сами готовить пищу, причём на костре, плюс конечно костёр, конечно дрова, а ещё палатки, а ещё под дождём т. д. Всё это и есть лагерь (бивуак), и всё это — на фоне усталости после хорошего ходового дня — полезно ребёнку! Ещё такая специфическая вещь, как чистка котлов снаружи от сажи. В первом же походе этим я тоже занимался. Интереснейшее и творческое (без шуток) занятие. Спасительное оно, несомненно. Всем физлицам,

в возрасте от 10 лет и до... получения паспорта, пройти это рекомендую однозначно (ещё лучше в снегу).

В общем, переполненные впечатлениями, с чувством законной победы, мы вернулись благополучно к маме с папой домой. Но дальше из того «школьного» набора остался в строю юных туристов, по разным причинам, я один. Во Дворце, как и планировалось, из таких была организована сводная группа для дальнейшего продолжения походов. Начались регулярные занятия, стало ещё интереснее. И далее последовали уже настоящие категорийные походы, нештучные трудности, но и вместе с этим возникновение настоящего интереса к путешествиям. Мы выросли.

Воспоминания всё же хаотичны. Память доносит прежде всего изумительные картины природы, которыми мы проникались тогда в Карпатах, в Крыму, на Кавказе, на Урале. Фантастические пейзажи зимних Хибин, запорошенный снегом подмосковный лес и наша лыжня. Если так вот мерить пространство своими ногами, ночевать по-походному, наблюдать восход солнца и слушать пение птиц из палатки утром, то вся природа ощущается лучше. Тут были и величественные горы, и прекрасные леса, и быстрые чистые реки. Вот трудный подъём в Крыму из жары внизу по снежному склону через густую тиссовую рощу. Белый снег по колено, тёмно-зелёные тиссы, которых раньше никто не видел, подснежники и яркое солнце где-то в вышине между ветвями тиссов. Это навсегда осталось в памяти.

Ещё точно помню однажды своё удивление, когда мы спокойно стали пить воду прямо из реки. Но только без команды во время переходов пить было нельзя. И на привалах тоже. Дежурный шёл, набирал ведро воды, и по кружке все получали. Сидеть на рюкзаках было нельзя. Спрашивать старших: а долго нам ещё идти? — тоже категорически было нельзя! Так что, в результате правильного сочетания таких вот «нельзя» вместе с необходимыми «надо», души наши и крепи. Мы постепенно превращались, наверное, в толковых людей. И действительно, из дворцовских групп, прошедших катего-

рийные походы, вышло потом немало людей, очень даже толковых и прямо выдающихся.

Немалые «тяготы и лишения», конечно, сопровождали нас, как и во всяком спорте, всё время. Даже слёзы — вот такое ещё осталось интересное воспоминание. Когда целый-целый день (в возрасте этак 13-14-ти лет) монотонно идёшь под рюкзаком по жаре или по холоду, то в какой-то момент непроизвольно подкатываются слёзы. Причём замечал не только у себя. Но зато уж если такое удалось преодолеть, значит — человек вышел на новый духовный уровень, и он молодец!

К слову, гораздо позже, а это уже на церковном (!) Крестном ходе (Великорецком, известном), я подобное явление тоже вблизи наблюдал, и закончилось оно... тяжёлой истерикой у молодого человека. В этот день половина Крестного хода... растворилась. Ну а тогда, в походе, после пересечения, приснопоминаемого снежного плато со странным названием Бер-ма-мыт, когда уже по темноте все слёзы раздуло морозным ветром, мы были вознаграждены теплом, оказавшись на чудесной метеостанции. Жизнь быстро наладилась — через минуту, разобрав рюкзаки, все спали, и только дежурные, конечно, работали (добровольцы, кажется, тогда). Очень тяжёлый день, но мы победили. Это только коллектив!

А вот ещё такая вещь, как опасность. Вот быстрое течение, холодная вода, каменистое дно. Плотными тройками перебираемся через реку вброд. Максимальная собранность. Постоянный упор двумя руками на альпеншток, тяжёлый рюкзак. Виталий Владимирович предупредил — ребята, идите смело, это не сложно, но падать... ни в коем случае нельзя. Представляю, какая это была его ответственность! Все переходим, отжимаем одежду, быстро за дровами, огромный костёр. Сушимся, готовим пищу. И вот уже замыкающим, с самой небольшой девушкой на плечах, реку пересекает сам Виталий Владимирович. А просто, что было делать с такой туристкой? Разве что двумя рюкзаками придавливать ко дну, чтобы не унесло, — вот он и взял её на плечи вместо этого. Да, вот такая экстремальная, но при этом правильно рассчитанная и весь-

ма эффективная педагогика. Впервые преодолев подобную переправу, каждый из нас, наверняка, становился немного другим человеком.

Однако же безопасности и надежности похода уделялось первостепенное внимание. Наши школьные походы проходили безаварийно. Графики маршрута не срывались ни разу. (Чего не мог бы я сказать впоследствии о студенческих походах.) Разве что небольшие травмы по неосторожности. Девушка чиркнула по руке двуручной пилой — перевязали. По ботинку попал сам себе топором, где-то обжёгся у костра, вот и всё, больше не помню.

А ещё нельзя не вспомнить такую картину. Огромный тёмный-тёмный металлургический цех. Мы стоим, такие маленькие. Отовсюду рёв и грохот, а впереди яркая струя горячего металла. Это уже другая тема — это город Магнитогорск, и это экскурсия после окончания похода. Туристская педагогика того образца подразумевала не просто хождение туда-сюда с грузом и без. Нам старались как можно больше показать и объяснить из того, что окружало нас там, где мы вообще были.

Отмечу также, что мы, будучи старшего школьного возраста, на удивление благочестиво себя вели в походе (и вне его) всегда. Никакого мата, никакого там курения или карт, а уж выпивки тем более — вообще никогда не было. Почему? Да в общем, исходя из тех реалий, в которых мы находились, оно просто было никому не нужно. С другой стороны, наверное от примера педагогов, которые с нами работали. Эти люди были действительно примером. Не всегда гладко у них самих потом всё в жизни получалось тоже, но мы, пребывая с нашими наставниками рядом, не ощущали вовсе никакого душевного дискомфорта. Это были такие люди, от которых исходило душевное равновесие или, сказал бы даже современному, благочестие.

С серьёзным туризмом не всё и не везде получалось, конечно, гладко. Многое зависело от людей, от кадров. Понятно, что в турпоходных мероприятиях имеется масса педагогиче-

ских плюсов. Это настолько очевидно, что можно не останавливаться. Поэтому государственный замысел состоял в том, чтобы массово выгонять всю школоту в турпоходы. А к этому она в общем и сама, во все исторические времена, так или иначе, смутно, но всегда стремилась. Конечно, в школах всё необходимое старались делать. Учителя (советской ещё подготовки) прекрасно понимали значимость туризма. Но дело в том, что оно сложно, да и... страшновато. Сего ради был предусмотрен административный ресурс, который, в свою очередь, ничего бы не значил без грамотно поставленной организаторской и учебной работы.

Так вот, во Дворце пионеров им. Гайдара — к нашему и многих-многих других детей благу — сложилось необходимое сочетание профессионализма с административным ресурсом и просто гражданской позицией. Без громких слов — но даже партия не оставалась в стороне от детского туризма. Заведующий отделом — Виталий Владимирович Ярошенко — был членом КПСС (и у него, как потом мы увидели, был даже орден «Знак почёта»). В то время это абсолютно нас школьников не касалось, и было вообще непонятно, что это такое. Но впоследствии понятнее становилось — человеческий фактор и вообще направленность любых деяний в обществе, это всё как раз и было областью влияния или действия, или контроля партии. Так что даже по детскому туризму взрослым кое-что приходилось друг с другом серьёзно обсуждать — как коммунистам с коммунистами.

Сейчас я это, наверное, понимаю. А вот в результате утраты такого контроля-влияния, наше общество очень многое потеряло, и вообще, оно само повсеместно изменилось (в худшую сторону). «Руководящая и направляющая сила» на самом деле ведь осталась. Никуда она не делась, а просто превратилась в «теневую» и с совершенно другими теперь целями, как я думаю (обоснованно).

Ну, а в те советские 70-е годы в результате грамотной, творческой и ответственной работы Люблинский район получил систему массовых школьных слётов «по параллелям» классов

(с учителями) — это раз. Эти слёты с теплотой вспоминают буквально все ученики и учителя школ района той поры. Причём для старшеклассников слёты проводились ещё и в лыжном варианте. Далее, система подготовки инструкторов, включая учителей, — это два. Ну и наконец, многодневные походы-сборы (начальной категории сложности) школьных групп — три. Да и просто это надо было видеть, как в горах, на Кавказе или в Крыму, чётко движутся отлично организованные, дисциплинированные группы детей с рюкзаками.

Ну, а ко времени моего окончания школы Дворец вышел уже на новый уровень массовой работы — зимние районные сборы в форме похода школьников на лыжах. Вот это действительно было чудесно! Лыжи ведь дают огромный заряд положительных эмоций. Тогда усилиями отдела туризма нашего Дворца был организован уникальный лыжный переход по маршруту Москва-Тула, в котором участвовало полторы сотни школьников и учителей. Шли под рюкзаками, хотя ночевали в местных школах, в тепле. Готовили, конечно, сами. Подъёмы происходили рано. Шли помногу.

Мероприятие было серьёзно организовано, Колонну лыжников сопровождал (параллельным маршрутом) автобус. Также были сотрудник милиции и врач, которые двигались с нами на лыжах. По пути всё было отлажено как часы. И, конечно же, экскурсии. Поэтому были потом очень хорошие отзывы. Все хотели ещё! К сожалению, в следующем году районные власти, скорее всего перестраховавшись, отменили переход по причине мороза. Ну, а затем наступили уже другие, к ещё большему сожалению, времена. Но всё хорошее у нас было, и мы были счастливы!

К настоящему моменту спортивный туризм — даже в результате повсеместных происков врага (шутка) — конечно, не исчез. Люди мы такие, что нам это нужно! Туризм видоизменился, но его организационная база и сама профессиональная школа остались теми же, что было заложено в советское время. Люди продолжают ходить. Но иногда возникает дискуссия: а хорошо было раньше или плохо с туризмом, и

как оно сейчас выглядит по сравнению с советским временем? Ответил бы: думаю, что раньше было всё-таки лучше! Хуже была ситуация с хорошим снаряжением, то есть фактически его не было... для туристов (потому что есть ещё альпинисты, но там другая история).

Рюкзаки средней вместимости, плюс ещё так называемый «абалаковский» рюкзак, двухскатные палатки, ватные спальные мешки, плюс так называемые туристские ботинки (кстати, неплохие) — вот, собственно, и всё. Но зато помню я свой восторг, когда мне родители купили для похода в Крым настоящий абалаковский рюкзак. Рюкзачок был новенький, пахло свежей тканью, поблёскивали красивые внушительные замочки. На плечи сразу так и просились широценные, приятные на ощупь лямки, и конечно — большущая вместимость. Хотелось поскорее собрать этот рюкзак и куда-то с ним идти-идти-идти... Стоило это брезентовое неубиваемое чудо лёгкой промышленности 15 (сумма прописью: пятнадцать) рублей. Храню, конечно же, до сих пор. Потом номера были ещё у нас нашиты.

Однако же нашего брата нехватка того или иного снаряжения побуждала к душеспасительному рукоделию и вообще к творчеству. Примечание: а что-либо шить техникой «вперед иголкой» обучили автора этих строк — совершенно точно — ещё в третьем классе на уроке. Таким образом, отправляясь много позднее в лыжную V к.с., я был самостоятельно обшит сверху донизу, включая обувь (и, кажется, на этом, т. е. от перегрузки шитьём по методу «вперед-иголка», увы, сломался я как участник спортивных путешествий). Но это уже много лет спустя. Так что в этом смысле, да, сейчас конечно, стало лучше — просто гони монету, и будет тебе всё. Отрадно, не спорю.

Но без шуток, однозначно можно что сказать. Да, конечно, хорошего прикида и спецпитания не хватало, но не в этом же у туриста счастье в конце-то концов. Туристу надо ходить! Так вот, в советское время в походы везде (где не нельзя) можно было спокойно ходить. Надо было только правильно

в контрольно-спасательной службе (единой по всему Союзу) заявлять и регистрировать свой поход. Ходить можно было свободно от моря Белого до моря Черного и от города Ужгорода до города Хабаровска. Конечно, билет — дорого, да. Но в походе по Алтаю я в какой-то год (уже работал) побывал дважды, на билет хватило. А ещё Памир, Тянь-Шань, Фанские горы, пустыня Каракумы и т. д. — к сожалению, не побывал я там. Думал, всегда будет можно — а вот нет! Там абрэки, там лесные братья, а там просто государственные (!) границы. Ну и, нельзя не отметить, что буквально на глазах, почти погибло для туризма наше родное Подмосковье — частная собственность и бесконтрольная хозяйственная деятельность тому причины. Комфорт, бизнес и ничего личного. Какой уж тут туризм? Не до него совсем... Еле-еле отстояли даже Бутковский лес. Так что раньше простому туристу было лучше. Думаю, так.

Однако жизнь, товарищи, в любом случае продолжается! Наше дело правое. Мы в походы ходили и будем это делать. Мы пели в походе песни и будем это делать. Так что желаю в заключение всем туристам и иже с ними братьям по разуму замечательных путешествий, хороших друзей, оптимизма, здоровья. Желаю конечно же, как было и раньше, тесной связи поколений (да и вообще, чтобы они были). Вот примерно как-то так, спа-си-бо.

Вера Викторовна Утешева (Толкачёва)

ТУРИЗМ В РАБОТЕ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

После окончания МГПИ им. Ленина, я начала свою трудовую деятельность в школе 484 Люблинского района Москвы, попав туда по распределению. Летом все были в отпусках и директор школы, Клавдия Васильевна Козлова, попросила меня подежурить на телефоне в канцелярии школы.

Учебный год приближался. И однажды в канцелярию заглянула Тамара Александровна Матюшина (учитель технологии у девочек и туристский организатор в школе) Она сначала приняла меня за работника канцелярии, но узнав, что я новый учитель, спросила: «На лыжах ходишь?» — «Конечно!» (Спорт, а особенно активный, я очень любила и люблю до сих пор). — «Тогда в Тулу с нами пойдёшь?» Так началась моя серьёзная туристская деятельность.

Я была не только учителем математики, а ещё и классным руководителем мальчишек и девчонок, перешедших из начальной школы в старшую.

И перед мной встал вопрос: «А что с ними делать?»

Тогда при Дворце пионеров имени А. П. Гайдара работал туристский клуб, руководителем его был Виталий Владимирович Ярошенко. Он и его воспитанники вёли активную

обучающую деятельность среди педагогов и школьных организаторов по туризму. Для учащихся всех возрастов ежегодно проводились туристские слёты, где ребят знакомили с навыками туризма и постепенно готовили к выходам на более сложные маршруты. Эти слёты проводились на базе парков Москвы и на подмосковных полигонах. Организаторами этих мероприятий были старшие школьники, посещающие занятия районного турклуба и имеющие туристский опыт.

Так и мы, с моими подопечными, учениками 5 «Б» класса, создали туристскую группу и в 1979 году начали приобщаться к туризму. Мы активно участвовали во всех мероприятиях района, а кроме того, очень часто в выходные и каникулярные дни уходили путешествовать. Изначально не было никаких ограничений на участие в наших выходах (кроме медицинских противопоказаний), а позднее с помощью этих походов я могла влиять на поведение и успеваемость учеников, стремящихся принимать участие наших походах. И таким образом мои ребята стали более дружными, активными, инициативными не только в туризме, но и в учёбе, и во многих общественных делах школы.

В классе были созданы звенья с командирами во главе, и у каждого ученика была своя общественная обязанность. Некоторые поручения были переходящими, дежурства по классу, по столовой, по школе — регулировались особым графиком, а другие поручения давались на четверть или на полугодие. Также были задания, связанные с конкретным мероприятием (походом), и они выполнялись при подготовке к походу и во время самого похода.

В итоге, приобретая туристские навыки, мы не только вели подготовку к более сложным маршрутам, но и формировали коллектив класса. Лидерами стали мои «туристы», на них всегда можно было положиться, они без проблем справлялись со многими поручениями. Очень интересной была подготовка к Первенствам Москвы по туризму и участие в этих соревнованиях. мне вместе со вторым руководителем, Людмилой Семеновной Сильвёрстовой, довелось участвовать

в 39-х и 40-х по счёту. Эти соревнования были стержнем всей моей воспитательной работы в классе, так как требовалась многогранная деятельность. Подав заявку на участие, мы весь учебный год стремились результативно подготовиться, продумывали все направления: снаряжение (в том числе вместе в фойе школы кроили и шили палатки из списанных парашютов), спортивные достижения (еженедельно проводили тренировки), а также краеведческую работу.

Об этом хочется рассказать отдельно. Указывая сектор и некоторые точки нашего движения к поляне слёта в итоговом походе, нам предлагали провести краеведческую работу.

Предполагалось, что проходя маршрут, участники соревнований узнавали историю какого-либо архитектурного объекта, посещали какое-то предприятие, а также встречались с местными жителями. Надо понимать, что экспромтом этого не сделать, поэтому мы сначала «зависали» в библиотеках и готовили материал по предполагаемым объектам, а потом несколько раз выезжали на местность для знакомства с реальностью. Мы посещали местные музеи, фотографировали объект, делали зарисовки, продумывали оформление и так, по крупицам, формировали наш будущий краеведческий отчёт. Интернета в 80-е годы не было, поэтому всё делали вручную. А вот уже непосредственно на маршруте мы разбавляли нашу деятельность личными встречами, посещением предприятий. Например, в селе Степанцино мы рассказывали о местном Племенном заводе, и ребята поучаствовали в автоматизированной дойке коров. Впечатлений было море.

Прохождение маршрута — это отдельное испытание. Прежде всего нельзя было сбиться с пути, уйти в другом направлении. Нужно было найти удобное место для ночлега. И так каждый день. И при этом сделать полное описание каждого дня с учётом времени прохождения, километража, направления движения. Нельзя не учитывать и разные погодные условия. Часто в походах идёт дождь, и он бывает сильным и продолжительным. Так вот вам и непростое испытание для дежурных — накормить группу в назначенное время.

Ну и наконец — приход на общую поляну слёта. Это тоже событие. Каждую группу встречают и сразу производят контроль нашей подготовки: оценивают внешний вид, доклад командира, делают выборочную ревизию укладки рюкзака, а затем проверяют и оценивают обустройство лагеря в выделенном для нас месте среди множества палаток наших «соперников».

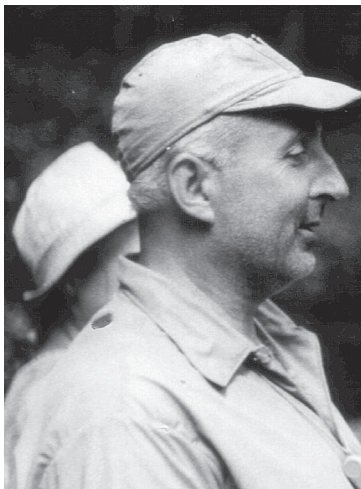
Пребывание на поляне слёта — это прежде всего соревнования по туристским дисциплинам: ориентирование и полоса препятствий, а кроме того, ежедневные соревнования по организации быта (поддержание чистоты своего лагеря, кострового места, убранность палаток, рюкзаков). И это всё незабываемые дни для всех нас. В итоге мы заняли 2-е место в комплексном зачёте Первенства Москвы по туризму среди школьников.

Среди участников тех маршрутов были Александр Бисеров, Василий Шеховцов, Алексей Новиков, Лада Загородняя, Ольга Чижикова, Вадим Демешов, Клара Дементьева, Ирина Козлова, Юрий Островский и другие. Некоторые из них в старших классах стали участниками маршрутов 2 и 3 категорий трудности по различным районам России.

В 1986 году эти мои первые ученики окончили школу и вышли во взрослую жизнь. У них разные профессии, разные судьбы, занимаются различными видами деятельности, есть среди и кандидаты наук.

Но, в принципе, это не главное. А главное то, что, занимаясь туризмом в свои детские годы, они научились дружить, быть ответственными во всех делах.

На протяжении всей моей педагогической деятельности я старалась занимать своих учеников конкретным делом и на этом строить воспитательную работу в классе. В последние годы мы активно участвовали в Олимпиаде «Музеи. Парки. Усадьбы» и пять лет были победителями этой Олимпиады, посещая и познавая множество интересных мест Москвы и Подмосковья.

*Виталий Владимирович
Ярошенко*

РАССКАЗЫ У КОСТРА

ВИТАЛИЙ АБАЛАКОВ

Меня часто спрашивали, как сложилась дружба между Виталием Михайловичем Абалаковым и клубом «Полянка». А дело было так. В 1959 году я пришёл работать на Большую Полянку, и в октябре 1959 года мы набрали группу новичков — ребят 7-8 классов. Эти ребята отзанимались около полугода в клубе и летом 1960 года шли походом первой категории трудности по Подмосковию. Очень хорошая, организованная группа, я был ими доволен — просто молодцы, работали как инструктора-проводники нашего клуба. На реке Москве, в районе Полушкина, мы абсолютно случайно встретили группу школьников, человек шесть, которую возглавлял В. М. Абалаков.

Я его знал, для меня, конечно, он был недосягаемой высотой, а он меня тогда ещё не знал, но наша группа произвела на него очень хорошее впечатление. Виталий Михайлович смотрел на нас как на организованную группу — мы были примером для его ребят. У нас остались каша и чай — мы пригласили группу Абалакова к себе, решив поделиться с ними, они вернули чистые каны. А вечером был общий костёр, песни, и мы расстались.

Осенью, когда я вернулся с Урала и пришёл на работу, завуч Дома пионеров Вера Сауловна говорит мне: «О тебе очень хорошо говорят альпинисты». Я не понял, какие альпинисты, кто же там знает меня? Вдруг оказалось, что Яков Аркин — двоюродный брат Веры Сауловны, и как-то к нам

на занятия пришли Аркин и Абалаков. Ребята их организовано встретили, чётко встали, мы дружили с ними все 60-е годы. А в 80-е внук Николая Афанасьевича Гусака, Игорь Кустов, даже был командиром нашего клуба. Мы тогда ходили насквозь Алтай — Саяны, известный маршрут. Мы прошли из Оби в Енисей. Так мы познакомились с Абалаковым.

БОРИС ВАХНЮК И КЛУБ «ТОВАРИЩ»

Мы с группой клуба «Товарищ» ходили по Уралу и, вернувшись в Москву, собрались у себя, в помещении клуба. Раздаётся телефонный звонок — звонит Борис Вахнюк и говорит, что на ВДНХ будет встреча читателей журнала «Турист» с редакцией журнала, и что он приглашён туда выступать с песнями. Он предложил привести туда всех наших клубных ребят, и я согласился. Через час мне позвонил журналист Виктор Рощин из журнала «Турист»: «Виталий, приезжайте на ВДНХ, там будет встреча редакции журнала с Вахнюком и с читателями». Я пообещал быть.

Нас собралось около сорока человек, приехали на ВДНХ, и оказалось, что мы единственные слушатели, Борис Вахнюк фактически концерт давал только для нас... Получился очень тёплый вечер встречи, мы общались, сидели на улице на скамеечках, он пел, останавливался отдохнуть, пел ещё. Мы провели с ним на ВДНХ около двух часов, поблагодарили его, попрощались и расстались.

Эта встреча на все годы осталась у нас в памяти. Вот такое было общение с Борисом Вахнюком.

ЮРИЙ ВИЗБОР

Юрий Иосифович Визбор — выпускник Школы инструкторов Сергея Николаевича Болдырева. Эту Школу инструкторов окончило очень много людей, около тысячи студентов педагогических вузов Москвы. Болдырев был молодец — работал со студентами педагогических вузов, чтобы они, придя впоследствии в школы, начали водить школьников в походы, и туризм пришёл в систему образования. Это огромный

вклад. Болдырев провёл около 30-ти выпусков Школы, одним из выпускников был и Юрий Визбор.

Дружили Юрий Визбор, Борис Шешенин (его дочь Наталья, воспитанница клуба, водила других людей в походы), Максим Кусургашев (вёл на Юности программу передач «Песни на просеках»), Сева Сурганов — эта четвёрка дружила между собой. Мы общались с ними. Поскольку Юрий был в Ленинском пединституте, а мы в Потёмкинском, наши пути на маршрутах иногда пересекались. Он ходил иногда и с нашими ребятами.

После института наши пути разошлись, он ушёл работать сначала на радио, потом на телевидение, занялся фильмами, песни стал писать — он и в институте ещё писал, даже в те времена.

Я получил в 1972 году квартиру на Войковской, устал, только получил квартиру, пошёл в ГУМ, купил тазик беленький, чтобы рубаху стирать, еду с этим тазиком, иду по переходу между Площадью Свердлова и Охотным рядом — там большой-большой подземный переход в метро. В этом переходе обычно торговали мороженым, оно было по 19 копеек, в вафельных стаканчиках. Подхожу к этому киоску, стоит Юра Визбор и какой-то парень. Поздоровались, спрашиваю, куда они дальше, предложил поехать ко мне. Познакомились с этим парнем, оказалось, что это Клячкин. Я его раньше никогда не видел, он же не из Москвы, а из Ленинграда.

Приехали ко мне, а у меня квартира была на первом этаже, на улицу окно выходило, за окном лоджия и там тропинка, асфальтовая дорожка, по которой люди ходят в наш дом.

В моём доме на одном из верхних этажей жил тогда Савелий Краморов. Вот сидим за столом, разговариваем, пьём чай, Юра сидит лицом к окну и вдруг кричит: «Савелий!», вскакивает и выбегает в дверь. Они с Краморовым были знакомы, ну так он встретил Краморова, и они пришли ко мне. Разговаривали, пили чай... Такая вот встреча... Этот дом только недавно был построен, и Краморову дали в нём квартиру. Хороший кирпичный дом был...

Юра взял семиструнную гитару, перестроил на шести-струнку, посидели, попели какие-то песни. Случайно шёл мимо Макаров — он в соседней школе вёл музыку. Я его звал «Макарончик», а он меня «Виталёнчик». Он и кричит в окно: «Виталёнчик! Это я пришёл». Заходит и говорит: «Какие люди!». Теперь уже никого нет в живых, давно ушли, а вот память об этом осталась.

И на маршрутах приходилось кое-где встречаться, но Юра больше занимался тем, что выезжал в альплагеря, пел песни с ребятами, написал много хороших песен. Их теперь легко найти и прослушать через Интернет.

С ним ещё дружил мой однокурсник Володя Ундров, тоже учитель истории и физвоспитания, как и я.

ГЕРМАН ТИТОВ

В 1961 году мы группой в 51 человек совершили геологическую экспедицию по Саянам. Должны были ехать по Ледовитому океану в шхеры Минина, но эта наша экспедиция на поиски экспедиции Русанова не состоялась, из-за того что корабль вышел из строя, а отправить столько людей на другом корабле не представлялось возможным, а мы должны были на корабле за атомоходом «Ленин» пройти по ГлавСевМорпути до шхер Минина. Мы готовили два года эту экспедицию, ребят готовили специально, но поскольку корабль вместо ГлавСевМорпути пошёл в Антарктиду, плыть нам было не на чем, и мы отправились в Саяны.

Во время Саянского похода слышали о том, что в космос ушёл корабль «Восток-2» с космонавтом Германом Степановичем Титовым на борту и что Герман Титов родом с Алтая. Решили, что в тот год мы отправимся на родину Титова в деревню Полковниково и совершим потом поход по Алтаю. Тем более что нам всё равно нужно было обязательно отправиться на Алтай — в 1960 году при переправе у реки Абакан в районе устья реки Бедуй погиб наш друг и московский учитель Валентин Васильевич Тетерин. Мы планировали, что пойдём на место его гибели. А тут ещё связали это с полётом Германа

Степановича в космос. Летом 1962 года группа, прежде чем уйти на маршрут к Телецкому озеру на Алтай, отправилась в Полковниково.

Мы приехали в деревню, нас там хорошо принимали, школа, учителя, родители. Почти неделю прожили там. Помогали на сенокосе и встречались с людьми. Закончив пребывание в Полковниково, ушли на маршрут. Когда вернулись в Москву, ребята сделали несколько стендов в нашем клубе «Полянка», в том числе один стенд о родине космонавта-2 деревне Полковниково. Прошло какое-то время, эти стенды висели у нас в Доме пионеров, на выставки мы их выставляли, ну и берегли, потому что не всегда бывает возможность побывать у космонавтов на родине, и не у всех такая возможность есть, а мы побывали.

Летом следующего 1963 года я был инструктором отделения Школы инструкторов ДСО «Труд». Я читал там лекции, коллектив людей был взрослый, и была группа ребят, которые могли пойти в сложный поход, более сложный, чем могла осилить тогда Школа инструкторов. Надо было кому-то их провести. Попросили меня, и я пошёл по Восточному Алтаю с ними в поход. Садимся в поезд на Казанском вокзале, вошли в вагон, разместились. Мы едем в плацкартном вагоне, а соседний вагон — купейный. Участницей похода 1962 года была Зоя Баранова (теперь Зоя Афанасьевна Шмелькова). Она, будучи слушательницей Школы инструкторов, пошла и в 1963 году (к тому времени уже окончила техникум и работала на предприятии). В вагоне она мне говорит: «Виталий Владимирович, могу я выйти из вагона — там провожающие». Я разрешил, только просил за пять минут до отхода поезда сообщить, что она в вагоне. Ушла, потом вбегает и говорит мне: «Виталий Владимирович, пойдёмте, там такие люди!» Я выхожу, там стоят Степан Павлович Титов с женой возле купейного вагона. Мы поздоровались. Зоя меня толкает и говорит: «Оглянитесь!» Я поворачиваюсь. А за спиной стоит Герман Степанович. Я поздоровался, а он говорит: «Я знаю, что это вы приезжали, ваша группа была у меня дома в про-

шлом году». Я пригласил его зайти к нам в Дом пионеров на Большой Полянке.

Проходит какой-то актив, где присутствует вся система образования — директора школ, учителя. И туда приехал (мы не знали об этом) с выступлением Титов — космонавтов тогда часто приглашали с выступлениями. Я стоял спиной к входной двери, выдавал директорам школ какие-то материалы из РОНО. Вдруг раз — и мне кто-то сзади закрыл глаза. Говорю «сдаюсь», открываю глаза, поворачиваюсь — стоит Титов. Вот так вот может быть. Директора, конечно удивились. Мы постояли, и я говорю: «Герман Степанович, давайте зайдём на Полянку-45, в Дом пионеров, там у нас стенд стоит». Он просил никого не предупреждать, так как очень спешит, зайдёт, посмотрит и побежит. После выступления мы зашли и посмотрели всё. Пока мы быстренько всё осмотрели, на выходе уже сотрудники собрались — кто-то увидел, что Титов приехал. Меня потом ругали, что же я никого не позвал и не предупредил — всем интересно было встретиться. Меня, кажется, так и не поняли, что он очень спешил, обижались, что я не организовал эту встречу, но я был не в силах это сделать. Вот такая встреча с Германом Степановичем.

Встреча с такими людьми сама по себе интересна — личность яркая, интересный, образованный человек. У меня был один знакомый Василий Пантелеевич Голов, инструктор туризма, доктор педагогических наук, который участвовал с Титовым в лыжных соревнованиях в Алтайском крае.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Виталий Михайлович Абалаков (13.01.1906 — 26.05.1986), альпинист, заслуженный мастер альпинизма (1934), заслуженный мастер спорта (1940), заслуженный тренер СССР (1961), инженер-конструктор. Изобрёл альпинистский рюкзак, так называемый «абалаковский», а также «абалаковскую петлю» — способ организации страховки альпинистов.

В 1930 году окончил Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева. Участвовал в восхождении на пик

Ленина (Памир) в 1934 году и на Хан-Тенгри в июле 1936 года. В последней экспедиции потерял 13 пальцев рук и левой ноги, стал инвалидом 1-й группы.

В 1938 году был арестован органами НКВД и до 1940-го года как «немецкий шпион» находился в тюрьме под следствием, где ему выбили зубы. Можно сказать, что ему повезло, потому что многие альпинисты, арестованные вместе с ним, были расстреляны.

Виталий Абалаков сконструировал около ста приборов, используемых для объективной оценки процесса тренировки спортсменов. В 1956 году руководил восхождением на пик Победы. Его брат Евгений Абалаков — также выдающийся альпинист.

Виталий Абалаков написал учебник «Основы альпинизма», который был переведён на многие языки.

Похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

* * *

Борис Савельевич Вахнюк родился 16 октября 1933 года в маленьком украинском селе Гришки. Мать каким-то чудом спасла его, грудного, от голодной смерти, хотя у неё пропадало материнское молоко. Отец погиб на финской

войне, пропал без вести в карельских болотах. Детство было суровым — Во время Великой Отечественной войны Борис с матерью три года жил в оккупации в Путивле; видел расстрел в Троицком яру трёх тысяч человек.

В 1952 году поступил в МГПИ на литфак. Занимался журналистикой, водил в походы туристские группы. Писал песни. Впоследствии стал киносценаристом. Активный пропагандист туризма в документальном кино. С 1971 г. — член жюри Грушинского фестиваля. Мастер спорта СССР по футболу, увлекался водным туризмом. Погиб в автокатастрофе 2 июня 2005 года.

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОХОДАХ

ПОМНЮ

К 60-летию туристского клуба «ЛИДЕР»

Вот и миновали шестьдесят годочков,
Целая эпоха для людей прошла.
И теперь пишу я Вам вот эти строчки,
Говорю: «Счастливой жизнь моя была!»

Часто вспоминаю разные вершины,
На которых прежде выпало стоять.
Подо мною пропасть, реки и долины,
Красота такая — слов не подобрать.

Трудно, очень трудно было в тех походах,
Испытать пришлось нам много разных бед:
Сложности маршрута, дикая природа,
И жилья там нету, троп, дорог там нет.

Трудностей хватало на пути до цели,
Нас маршруты эти сделали сильнее.
И не по приказу — сами захотели,
Друг для друга стали ближе и добрей.

То, что будет трудно, — мы предполагали,
Только лишь в походе всё понять смогли.
Что такое трудно — там сполна узнали,
Если б не командой, так бы не прошли.

Наши перевалы, спуски и подъёмы,
Снежники на склонах, травы и тайгу —
Сложные походы мне давно знакомы,
Хочется мне снова — только не могу...

Как с тобою шли мы по ненаселёнке,
Месяц не встречали на пути людей,
Вечерами пели о родной сторонке,
Как же мы хотели из дому вестей.

Всех ребят я помню, что со мной ходили,
По тайге, по кручам, от людей вдали.
И как тот сухарик поровну делили,
И какую дружбу в том краю нашли.

Помню переправы трудного похода,
Помню непогоду, льют и льют дожди.
Видно, захотела помешать природа,
Солнце ещё будет! Верь! Вперёд иди.
Октябрь 2019

* * *

Далеко идти нам по маршруту,
Снег и лёд, туман как молоко.
Трудно здесь покажется кому-то,
Кто сказал, что будет нам легко?

Дальний путь наметили себе мы,
По безлюдью, лишь одно зверье.
В разговорах только эти темы,
Всё пройти — желание моё.

Стоя на далёких перевалах,
Где внизу тайга и нет дорог,
Вспоминая прошлое, бывало,
Образ твой я в памяти берёг.

Все твои привычки и походку,
С девчонками по улице идёшь,
Их берегу я как находку,
Всё, быть может, только ты поймёшь.

По горам идём мы три недели,
Тут хребты, безлюдье и тайга.
Лишь неделя нам дойти до цели,
И прощай, альпийские луга.

Мы трудный путь наметили себе:
Горные хребты, долины рек.
Всё пройдем наперекор судьбе.
Всё преодолет человек.

До свиданья, реки и долины,
Скалы и морены, ледники,
Путь нам остаётся очень длинный,
Мы пройдем и снимем рюкзаки.

ДЕРЕВНЯ

Хорошо здесь быть туристом,
Тут такой красивый лес.
Спуск с горы, скользим со свистом,
Счастлив просто до небес.

В белых шапках все деревья,
И лыжня уходит вдаль.
В том глухом лесу деревня,
Там и радость, и печаль.

Мужикам — в лесу работа,
Лес пилить или сажать,
Ну, а женская забота —
Дом в порядке содержать.

Тут не скажешь — неохота!
От темна и до темна,
Целый день кипит работа,
Дела много — ты одна.

Птица, свиньи и корова,
Накормить и напоить,
Ты здорова, нездорова —
Всё равно идти доить.

Поскорей бы воскресенье,
Муж поможет по делам.
Утомились все в селенье,
Отдохнуть так нужно нам.

По субботам баню топим,
Воду греем в казане,
«Поскорей!» — детей торопим,
В бане все мы наравне.

Воскресенье — день особый.
Праздник, убрано жильё,
Отдых, сил набраться чтобы.
Двор, там сушится белье.

Отдыхаем в воскресенье,
В доме чистая постель.
Хоть присяду на мгновенье,
Покачаю колыбель.

На работу завтра снова,
Лес свозить и убирать,
Ну, а ты всегда готова
На себя усадьбу брать.

Мы деревню покидаем,
Как сумели — помогли.
Вам успехов всем желаем.
До свиданья! Мы пошли.

Будут дальние дороги,
Встречи — здравствуй и прощай!
Будут новые пороги,
Нам успеха пожелай.

Ноябрь 2019

ИЗБА

Изба, поляна над рекой.
Вокруг бескрайняя тайга.
Царит безлюдье и покой,
В тайге глубокие снега.

И пенья птиц здесь не слышать,
Сейчас не летняя пора.
Медведь залёг в берлогу спать
На зиму — словно до утра.

Избу построил человек.
Стоит, она из кругляка.
Будто поставлена навек —
Добротно — мастера рука.

Фундамент сложен из камней
И гальки — брали из реки.
Она нам служит много дней,
Бывали здесь и старики.

Внутри открывается тут дверь,
Чтобы снега не замели.
К таким решеньям, ты поверь,
Давно таёжники пришли.

Скамейка, нары, стол и печь,
Вверху окно под потолком.
На двухэтажных нарах лечь
Смогла вся группа целиком.

Из досок полки над столом,
На полках свечи, спички, соль.
В углу стоит за печкой лом,
В мешке подвешена фасоль.

В коробках сахар, сухари,
А в банках рис и гречка тут.
А там растопка — посмотри,
Под нарами дрова найдут.

Одежду можно просушить,
Верёвки есть под потолком.
Растопку в печку заложить
И печка нам согреет дом.

Висят тут на стене силки,
Капканы украшают дом.
Сидят и смотрят мужики,
Чтоб это вспоминать потом.

Избу ту знают здесь давно,
Её заимкою зовут,
И кто б ты ни был, всё равно,
Избу все гости берегут.

РЕКОЙ

Вот за тем поворотом реки
Ровный берег и чистый песок.
Ночевать будем там, мужики,
У воды разведём костерок.

Вечереет, упала роса,
У костра сидит, греясь, народ.
Надо мной Млечный путь — полоса,
И кругом ночью звёзд хоровод.

Нет луны, и стемнело совсем.
Тишина, только речка шумит.
Будет завтра порог, знают все,
А пока что гитара звучит.

До порога полдня нам идти
По струе — так быстрее возьмём
Тут почти что не надо грести,
Так всё это быстрее пройдем.

До порога стоят на пути
Скалы вдоль берегов тут везде,
По шивере придётся идти,
И сплошною тайгой без людей

Тот порог с поворотом реки.
Ты смотри, капитан, не зевай!
Тут тебе нужна твердость руки,
И понятный приказ отдавай.

Вот уже и порог позади,
Лишь доносится шум от него.
Ну, а вот берега — погляди —
Сплошь тайга и опять никого.

Ещё день, и окончен поход,
Скорый поезд помчит нас домой,
А потом будем ждать целый год
Проведём снова месяц с тобой.

ТРУДНЫЙ ДЕНЬ

Да, сегодня был трудный денёк.
Скалы, осыпи, круто подъём.
Перевал, получили паёк,
Дальше вниз — снова трудно идём.

Тридцать метров скала тут сперва,
Без страховки её не пройдёшь.
И жена твоя будет вдова,
Если только меня не поймёшь.

Под скалой вдоль хребта виден луг,
Такой ровный и чистый, скажи,
По нему пойдём прямо на юг,
Там в лесу наша речка бежит.

У воды разведём мы костёр,
И на нём приготовим еду.
Тайга, тихо, река среди гор,
Это было и в прошлом году.

У костра хорошо так сидеть,
Тут тепло и уютно в ночи.
И на звёздное небо глядеть
В тишине — только речка журчит.

Кругом мокро, упала роса,
Накануне был солнечный день.
Звук гитары, друзей голоса,
От огня лишь колеблется тень.

Много раз мне пришлось побывать
И в горах, и в тайге, на реке.
И всегда мне хотелось узнать,
Что же там — впереди, вдалеке.

ЗИМА

Зимою много раз ходили
И по тайге, и по горам,
В походах мы всегда любили
Свои костры по вечерам.

А у огня звучит гитара,
Ребята слаженно поют.
Поют, что мы с тобою пара,
Про тёплый бабушкин уют.

Поют про горы и метели,
И про друзей, и про войну,
И мы с тобой тихонько пели,
Чуть нарушая тишину.

Идём безлюдьем три недели,
Тропим, глубокие снега,
В походе каждый вечер пели,
Всегда нас слушала тайга.

Вслед за рекой лыжня виляет,
А поперёк — звериный след.
Там зверь добычу догоняет,
Косуля рыси на обед.

Теперь и ходят по-другому
Берут другое снаряжение,
А вот маршрут, дорога к дому —
Остались до изнеможенья.

И полужёсткие крепления,
Да и бахилы на ногах
Лишь вызывают удивление,
Улыбку, смех теперь в умах.

Поход я часто вспоминаю,
Хребты, безлюдье и снега.
Когда вернусь, пока не знаю,
Вернусь! Тайга мне дорога.

ВЕРШИНА

Тут у обрыва я стою,
Вершины разные видны,
Пытаюсь рассмотреть свою,
В походе взять ее должны.

Вершина вовсе не видна,
Я слишком близко подошёл.
Видна лишь скальная стена
Отсюда очень хорошо.

Идти скалою нелегко,
Зацепки, полки, вбитый крюк.
А над скалою высоко
Растёт трава — альпийский луг.

Гамак повешен на крюке,
Тут даже можно отдохнуть.
А завтра день. В одном рывке
Пройдём оставшийся нам путь.

Плывут по небу облака,
Спокойно, медленно плывут.
Пригрело солнце, с ледника
Ручьи холодные текут.

Вершина — лишь скалу пройти.
А дальше просто, ледником,
И по курумнику зайти,
Там без страховки шли пешком.

* * *

Куда бы я ни шёл и что бы я не делал,
О чём бы ни мечтал в горах и на воде,
И в тундре и в тайге, но я о том не ведал,
Что думал я всегда — ну как не быть беде.

Преодолеть порог, пройти и не кильнуться,
Пускай река ревёт — не слышно ничего.
А вот пройдя порог, всей группе оглянуться,
Чтоб в памяти своей запечатлеть его.

А на пути река готовит нам сюрпризы.
Шивера, то порог, то шумный водопад.
Здесь нету никого, и не нужны нам визы,
А только лишь вперёд — дороги нет назад.

По берегам зверьё взирает, удивляясь,
Откуда мы взялись?! — Ведь нет здесь никого!
А мы плывём рекой, от всей души стараясь
Запомнись свой маршрут, в срок завершить его.

ОККУПАЦИЯ

По дороге вдоль посёлка полицаи вдруг прошли.
Они хату на потеху взяли, да и подожгли.
Крыша, крытая соломой, покосившийся забор.
Это мне давно знакомо: всё теперь один костёр.
И горит, пылает хата, люди с ведрами бегут,
Все хотят помочь, куда там — и в землянке проживут.
На сохах стояла хата, но сгорела вся дотла.
В хате жил отец солдата, мама тоже тут жила.
Вместо хаты пепелище, одиноко печь стоит,
И старик там что-то ищет, на золу и двор глядит.
У людей большое горе, была хата — теперь нет.
Женских слёз — ну, просто море, вы не плачьте,
мой совет.
А в сторонке полицаи, насмехаются, стоят.
Все довольны результатом, на пожарище глядят.
И теперь, когда я слышу разговоры о «правах»,
Вспоминаю полицаев — у них точно есть «права».

ЯСНЕЕ ЯСНОГО

Жизнь коротка — и это, братцы, правда.
Закон один — добро твори скорей.
Быть может, в том и есть твоя награда,
Своим остаться в памяти людей.

В делах и мыслях, что тобой владеют,
В взаимоотношениях с людьми.
Без пониманья люди холодеют,
А им тепла так хочется самим.

Ведь им нужны забота и внимание,
Чтоб все всегда трудились как один,
Теперь есть у людей одно желание,
Чтоб каждый назывался гражданин.

СЛУЖЕНИЕ

По горам, тайге и тундре я ходил,
Летом и зимой шагать там довелось.
За собой всегда ребят своих водил,
Испытать там бед по полной нам пришлось.

По тайге ходить для всех один закон,
Бом или завал, и гари заросли.
Летом и зимой, всегда, в любой сезон,
Трудно было нам, но всё же мы прошли.

По горам ходить особая статья,
Скалы и крюки, верёвка и айсбайль.
И потом привал на берегу ручья,
Пройден перевал, а мне чего-то жаль.

Ходить по тундре очень трудно, братцы,
Там холод, ветер дует много дней.
И каждый вечер надо нам стараться
Защиту-стенку построить из камней.

Тайга и горы, тундра часто снятся,
Мои походы, где я побывал,
Мои родные и друзья, их лица,
И всё, что с ними вместе испытал.

Ведь жизнь моя принадлежит туризму,
Всегда ребят в походы я водил.
Через туризм служил я коммунизму,
Служенью верен, службу не забыл.

Давно известно это положение,
И Вам сейчас я должен так сказать,
Что коммунизм — такое убеждение,
Его нельзя ни сжечь, ни разорвать.

А те, кто жёг публично партбилеты,
Не коммунисты это — трепачи.
Они всегда готовы сжить со свету
Любого! Карьеристы, палачи!

